ПЕСЧАНАЯ ГОРЯЧКА

АРКАДИЙ И БОРИС
СТРУГАЦКИЕ

Аркадий и Борис Стругацкие

Песчаная горячка

«Наследник Стругацких»
«Автор»
1990

Стругацкие А.

Песчаная горячка / А. Стругацкие — «Наследник Стругацких», «Автор», 1990

«– Знаешь, – сказал Боб, – я сейчас бы выпил томатного сока. Холодного томатного сока… – Он перевернулся на другой бок и с отвращением выплюнул окурок. – Когда от сигарет болит язык, лучше всего выпить томатного сока. – Когда у тебя что-нибудь болит, надо пить коньяк. – Говоривший был велик ростом и тощ. Звали его Виконт. – Можно водку. Годятся и ликеры. Не возбраняется вино, в котором, как известно, истина. Но лучше всего – спирт…»

© Стругацкие А., 1990
© Наследник Стругацких, 1990
© Автор, 1990

Аркадий и Борис Стругацкие
Песчаная горячка

– Знаешь, – сказал Боб, – я сейчас бы выпил томатного сока. Холодного томатного сока… – Он перевернулся на другой бок и с отвращением выплюнул окурок. – Когда от сигарет болит язык, лучше всего выпить томатного сока.

– Когда у тебя что-нибудь болит, надо пить коньяк. – Говоривший был велик ростом и тощ. Звали его Виконт. – Можно водку. Годятся и ликеры. Не возбраняется вино, в котором, как известно, истина. Но лучше всего – спирт…

– Ты забыл пиво. Ты болван, – сказал Боб, – я бы выпил сейчас пива…

В палатке было жарко и темно. На полу валялись спальные мешки, множество окурков, винтовка, стреляные гильзы и пара сапог. В низкую треугольную дверь палатки виднелись красноватые сумрачные барханы и обложенное тяжелыми тучами небо. Налетал порывами горячий ветер, шелестел брезентовыми стенами.

– Слушай, Боб, у тебя скрипит песок на зубах?

– Не успеваю отплевываться. А что?

– Мне надоело. Я жую его вторую неделю. Это нервит. Я подожду еще пару дней, накоплю побольше слюны, пойду к нашему и…

– По дороге ты будешь питаться слюной и гильзами. Ты будешь ужасен в своем гневе, ты будешь рубить колючки, но Багровое Небо сожжет тебя, и твой высохший труп занесут пески. Ибо такова жизнь. Уходя, не забудь выстрелить себе в лоб – это укоротит твой тернистый путь и сбережет много драгоценного времени. Я буду рыдать над твоим телом. Клянусь удачей.

Боб сплюнул и потянулся за сигаретой. Сел, чиркнул спичкой, закурив, стал разглядывать свои босые ноги. Осторожно потрогал вспухший синий шрам.

– Здешние муравьи кусаются подобно леопардам, – сказал он, – ты должен пожалеть меня, Виконт.

Виконт не ответил. Порыв ветра распахнул полы палатки, дохнул горячим песком. Боб кряхтя поднялся, чертыхнулся, задев за столб, и неторопливо вылез из палатки.

– Горячо, дьявол, – донесся его голос. – Виконт, дружище, ты сгниешь заживо… Выйди подышать чистым воздухом. О, этот воздух! Он прохладен, как дыхание холодильника! Ривьера, Ривьера! Не верите? Нюхните сами…

Виконт, злобно жуя губами и поминутно сплевывая, слушал, как Боб бродил вокруг палатки – проверял крепления. Из-за стенки сквозь шелест ветра доносилось:

– В стране, где зной, где плеск волны морской,
Жил длинноногий Джо…

…до чего же горячо пяткам! Ай-яй!..

Ром кружкой пил, в бар часто заходил…

…Виконт, какой у нас обычно ветер?.. Ага, понятно…

…В бар часто заходил…

…Виконт, выйди, милый, дело есть…

Потом что-то случилось. Стенки палатки колыхнулись, треснул и накренился столб. Виконт поднялся и сел, прислушиваясь. Голос Боба:

– Эй-ей! Тебе чего?.. Пошел!.. А-а-а-а!.. Виконт, ко мне!..

За стеной дрались. Боб крикнул и замолчал. Палатка тряслась, доносилось хриплое тяжелое дыхание.

На ходу загоняя в карабин обойму, путаясь в спальных мешках, Виконт кинулся из палатки. Зацепившись затвором за петлю в дверях, несколько секунд остервенело рвал брезент, освобождаясь…

– Ввва-а-а!.. – неслось из-за палатки…

– Эге-гей! Держись, Бобби! – рявкнул Виконт, огибая угол. Там не было никого и ничего. Только разрытый горячий песок…

– Бобби… – тихо сказал Виконт, озираясь, – Бобби, дружище…

Дымящиеся красные барханы, саксаул, раскаленное тяжелое небо… обвисший брезент палатки… всё. И разрытый горячий песок. Виконт облизал губы.

– Бобби, где ты?

Он выплюнул песок и медленно пошел вокруг палатки. Красные барханы, саксаул, разрытый горячий песок… всё.

– Я болен, – нерешительно сказал Виконт.

В брезент с глухим шорохом били мириады песчинок. Гулко стучала кровь в висках. Небо темнело, опускалось ниже и ниже. Виконт передернул затвор, несколько раз выстрелил вверх. Затем испуганно огляделся. Он был один.

– Если это шутка, Боб, то очень неудачная. И я воздам тебе… – Голос его упал.

Разумеется, это не было шуткой, и Виконт с самого начала прекрасно понимал это. Но ему вдруг почему-то стало смешно, и он рассмеялся:

– Ладно, Боб, захочешь жрать – придешь.

Виконт решительно обогнул палатку и полез внутрь. Разумеется, первое, что он там увидел, был Боб, вернее, его ноги – длинные, сухие, в серо-зеленых парусиновых сапогах, они торчали из-под спальных мешков. Тогда Виконт рассердился. Он снял с центрального столба знаменитую многохвостую плетку Джаль-Алла-эд-Муддина из жил древнего зверя Уф и угрожающе взмахнул ею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.